

Анна Антонова

Остановка «ЛЮБОВЬ»

Москва 2016

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Антонова, Анна Евгеньевна.

А72 Остановка «Любовь»: [повесть] / Анна Антонова. — Москва : Эксмо, 2016. — 192 с. — (Только для девчонок).

ISBN 978-5-699-88291-5

Ирка с Денисом когда-то пробовали встречаться, но теперь они просто партнеры по фигурному катанию. Само собой получилось так, что от романтической встречи на катке и вспышки взаимной симпатии остались только приятельские отношения. Лишь в глубине души девушка не теряла надежды — когда-нибудь парень увидит в ней не просто друга. А где еще этому случиться, как не на спортивных сборах в пригороде Парижа! Поездка представлялась Ире волшебной сказкой, но, вопреки ожиданиям, ничего в их отношениях с Денисом не изменилось, да и город мечты почему-то не спешил делиться с ними своим очарованием. И тогда она решила на необычные меры...

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова А., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-88291-5

ГЛАВА 1

Дождь в Париже

— Э то и есть Елисейские Поля? — недоверчиво оглядывалась я.

— Я тебе говорил — ничего особенного, — усмехнулся Денис.

— Но это же просто улица! — продолжала недоумевать я.

— А ты что себе представляла — коров пасущихся?

— При чем тут коровы?

— Так поля же!

— Ты чем на экскурсии слушал? Елисейские Поля — это из греческой мифологии, загробный мир для избранных, где всегда все прекрасно.

— Да помню я, — отмахнулся Денис.

— Тогда проверяешь меня, что ли?

— Просто прикалываюсь, — снисходительно отозвался он.

Я обиженно замолчала и стала внимательно смотреть вокруг, надеясь все же проникнуться духом французской столицы и шармом самой красивой улицы мира. Мы уже миновали Нижние Елисейские Поля, действительно больше напоминавшие парк, где за деревьями едва просматривались изящные павильоны и дворцы, и вышли на так называемые Верхние.

Это был фешенебельный проспект, по обеим сторонам которого тянулись роскошные магазины знаменитых на весь мир марок, кафе, рестораны и кинотеатры. Проезжую часть от тротуара отделял ряд подстриженных деревьев с кронами идеально прямоугольной формы, создавая обманчивое ощущение парка. Мешало только то, что двигаться приходилось в плотном потоке — и навстречу, и в одном направлении с нами перемещалась масса народа. Надо было смотреть в оба, чтобы не толкаться и не наступать никому на пятки.

— Я в Париже, я в Париже, — пробормотала я себе под нос, надеясь, что самоуверенность поможет.

Остановка «Любовь»

— Никак не вставляет? — сочувственно спросил Денис.

— Вот Эйфелеву башню увижу — точно проникнусь, — пообещала я.

— Да, Эйфелева башня — единственное, что в вашем Париже есть стоящего, — согласился он. — А так — тот же Питер.

— Как ты можешь сравнивать? — возмутилась я. — Это же Париж!

— Не понимаю я всеобщего преклонения перед Парижем, — пренебрежительно заметил он. — С тем же успехом в Питер могли бы поехать. Смотри: Лувр — это Эрмитаж. Версаль — Петергоф. Триумфальная арка даже в Москве есть. Сена — Нева...

— Нотр-Дам — Исаакиевский собор, — язвительно подхватила я.

— Вообще-то я имел в виду Казанский, но Исаакий тоже подойдет, — хмыкнул Денис и продолжил: — Елисейские Поля — Невский проспект...

— На Невском деревьев нет, — угрюмо напомнила я.

— Так что, все отличие в деревьях?

— Не передергивай! И вообще — как ты можешь сравнивать копии и оригинал?

— Если копия ничем не хуже оригинала — почему бы и нет?

— Ты это нарочно говоришь, мне назло! — исчерпав все аргументы, возмутилась я. — Хочешь испортить впечатления от Парижа?

— А у тебя уже появились впечатления? — заинтересовался Денис.

— Пока нет, — сникла я. — Никак не удастся почувствовать, что я в Париже!

— Вот и я о том же, — кивнул он.

Вяло пререкаясь, мы добрались до Триумфальной арки — Елисейские Поля закончились неожиданно быстро.

— Ух ты, Триумфальная арка, — восхитилась я скорее для вида.

— Да, ничего так, — для разнообразия согласился со мной Денис, разглядывая монументальное сооружение.

— На нее подняться можно, — сказала я, заметив на смотровой площадке фигурки людей.

— Зачем?

— «Осмотреть Елисейские Поля с высоты птичьего полета», — процитировала я путеводитель.

Остановка «Любовь»

— Если хочешь, можем подняться, — неожиданно предложил Денис.

— Кто ж нас отпустит? — протянула я, глядя на мелькающие впереди спины наших товарищей во главе с куратором Галиной Андреевной.

Мы немного отстали от группы, делая вид, будто гуляем по Парижу самостоятельно, и стараясь проникнуться его духом, но нам это упорно не удавалось.

— Мы же здесь не последний раз, — обнадежил Денис. — Наверняка еще приедем.

— И на арку полезем?

— Если не на арку, то уж на башню-то точно.

— Думаешь, нас на башню отпустят? — засомневалась я.

— На башню в любом случае надо будет подняться, — кивнул он. — Это единственное, что в Париже есть стоящего.

Я была с Денисом не согласна, но уже поняла, что доказывать обратное бесполезно. Оставалось порадоваться, что хоть какая-то достопримечательность его в Париже интересует.

Пока мы разглядывали арку, к нам подошли два парня, один из которых держал в руках карту, и что-то спросили по-английски.

— Сорри, — старательно заулыбались мы, разводя руками.

Парни понимающе покивали и пошли спрашивать других прохожих.

— Что они хотели? — заинтересовался Денис.

— Кажется, «Эйфел тауэр», — запоздало догадалась я.

— Что ж ты сразу не сказала? — упрекнул он. — Мы же знаем, где Эйфелева башня! Могли бы показать.

— Я сразу не поняла, до меня потом дошло, — неизвестно почему оправдывалась я.

— Ты если в следующий раз чего-нибудь не поймешь, спрашивай меня, — наставительно заметил Денис.

— Обязательно! — язвительно отозвалась я. — Что ж ты сам не расслышал, как они «Эйфел тауэр» спрашивают?

— Ты же лучше меня по-английски говоришь.

У него это прозвучало не комплиментом, а поводом для дополнительных обя-

Остановка «Любовь»

занностей, и я не стала отвечать, чтобы не продолжать идиотский разговор.

Меня посетило острое чувство нереальности происходящего. Фантасмагория какая-то! Я в Париже и приехала сюда не так уж надолго, чтобы бесцельно разбазаривать время на глупые разглагольствования и дурацкие споры! Этим мы с Денисом успешно могли бы заниматься дома или на базе, незачем было так далеко ехать...

Впрочем, ехать в Париж, чтобы позаниматься фигурным катанием, тоже казалось мне глупостью. Словно нельзя было устроить сборы где-нибудь поближе, в том же Питере, например! Но нет, руководство нашего клуба решило устроить все по высшему разряду. Так мы оказались на спортивной базе в пригороде Парижа с названием, которое я еще не научилась правильно произносить, и несколько дней безвылазно просидели там, тупо тренируясь, пока, наконец, нам милостиво не выделили свободный день для знакомства с достопримечательностями французской столицы.

Куратор нашей группы Галина Андреевна, конечно, предпочла бы и этот день

посвятить занятиям, но она, видимо, поняла, что возмущение общественности достигло предела: еще день тренировок, и все просто-напросто сбегут, с чистой совестью наплевав на спортивный режим. Еще бы: прилететь в Париж и до сих пор не увидеть ничего, кроме опостылевшего катка!

— Ребята, я вас еще дома предупреждала — мы едем на сборы! — перед тем как окончательно сдаться, вещала вчера после ужина Галина Андреевна. — На первом месте — спорт, а потом уже все остальное.

— Были заявлены и развлекательные мероприятия, — напомнила Оксана, наша первая красавица и звезда, для верности заглянув в программу сборов. — Вот, пожалуйста: «знакомство с культурными традициями и историческими памятниками страны».

— Тоже мне, развлечения! — пробурчал партнер моей соседки по комнате Мишка Зубков.

Соседка носила имя Маша, и эту пару мы между собой так и называли «Маша и Миша», в честь мультлика «Маша и медведь»,

Остановка «Любовь»

который потихоньку смотрели все, хоть и не признавались.

Галина Андреевна услышала Мишкины слова и ехидно осведомилась:

— Тебе, Зубков, «Мулен Руж» подавай?

— А мы пойдем? — оживился тот.

Куратор смерила его уничижительным взглядом, не удостоив ответом, и постановила:

— Ладно, уговорили: завтра — свободный день. Поедете на обзорную экскурсию по городу.

— Ура! — завопили все, прыгая от радости.

Галина Андреевна грустно посмотрела на нас, словно мы оскорбили ее до глубины души, предпочтя ее обожаемому фигурному катанию Елисейские Поля, и больше ничего не говоря, вышла из столовой. Крики смолкли, повисло неловкое молчание.

— Можно подумать, ей самой по Парижу погулять не хочется, — выразила общую мысль Оксана в наше оправдание.

— А вдруг она здесь уже была и все видела, — возразила маленькая юркая Кать-

ка, верная подруга и оруженосица первой красавицы.

Все взглянули на нее как на не очень умную особу, а Оксана коротко ответила:

— Это же Париж! Разве тут можно увидеть все?

Следующим утром мы стояли на крыльце гостиницы и жались к стене, стараясь не высовываться из-под козырька: небо закрывали мрачные темные тучи, на фоне которых сверкали молнии, грохотал гром, а дождь лил такой, что мы с трудом заметили подъехавший автобус.

— Галина наколдовала? — робко предположила Катька.

— Стопудово, — кивнул Мишка.

— Лучше бы она нам победу во всех соревнованиях наколдовала, — фыркнула Оксана.

— А еще лучше — сразу олимпийскую медаль, — подхватил Денис. — Причем без всяких тренировок.

Оксана мелодично рассмеялась, бросив на него заинтересованный взгляд. Мне это инстинктивно не понравилось, и я поспешила сказать свое веское слово:

Остановка «Любовь»

— Можно даже без соревнований.

Зря я это сделала — моя натужная шутка повисла в воздухе. Все-таки прав был классик: краткость — сестра таланта!

— Вы что тут стоите? — напустилась на нас незаметно появившаяся на крыльце Галина Андреевна. — Я думала, все уже давно в автобусе!

И она отважно показала нам пример, с трудом удерживая над головой не спасающий от потопы зонтик. Вокруг тоже защелкали открывающиеся зонты, и мы ринулись к автобусу. Разумеется, все одновременно втиснуться никак не могли, поэтому у дверей возникла толкучка.

— Что вы, как дети малые? — укорила нас куратор, когда все наконец оказались внутри, отряхнулись и расселись. — Я вас привыкла считать взрослыми рассудительными людьми, серьезными спортсменами...

— Вы про кого? — простодушно удивился Мишка.

Галина Андреевна вздохнула и от дальнейшей проповеди благоразумно воздержалась.

За полчаса мы домчали до Парижа. Впрочем, «домчали» — совсем не то слово